

По предложению А. Шаффа (ПНР), президента Венского центра, прибывшего на второй день работы совещания, для решения всех этих вопросов и для разработки программы конкретного исследования (вплоть до вопросника) была создана рабочая группа, в которую вошли: Ю. Арутюнян — руководитель группы, Институт этнографии АН СССР; Москва; И. Витани, Институт культуры, Будапешт; В. Гольдшмидт, Институт социологии культуры при Копенгагенском университете, Копенгаген; Ж. Кюизен, Институт национального искусства и народных традиций, Париж; В. Филиас, Национальный центр социальных исследований, Афины; М. Червинский, Институт философии и социологии Польской академии наук, Варшава.

В октябре 1976 г. планируется заседание рабочей группы для обсуждения и принятия окончательной программы исследования.

А. Шафф, В. А. Виноградов и один из директоров Венского центра, С. Миллз (Великобритания), выступая в конце совещания, единодушно отметили дух сотрудничества, высокий научный уровень дискуссии, стремление к конструктивному решению обсуждаемых проблем.

И. А. Гришаев

СЕДЬМАЯ ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ОКЕАНИСТОВ И АВСТРАЛОВЕДОВ

19—20 января 1976 г. в Москве состоялась очередная всесоюзная конференция океанистов и австраловедов¹. В своем вступительном слове заместитель председателя Советского национального Тихоокеанского комитета АН СССР К. В. Малаховский, отметив возрастание роли Австралии и Океании в мировом хозяйстве и международных отношениях, призвал к дальнейшему развертыванию советских гуманитарных исследований этого региона. Он подчеркнул необходимость уже теперь начать планомерную подготовку к XIV Тихоокеанскому научному конгрессу, который намечено провести в 1980 г. в нашей стране.

В сентябре 1975 г. обрела независимость Папуа Новая Гвинея (ПНГ). Этому крупнейшему молодому государству Океании были посвящены два доклада.

И. А. Лебедев (Ин-т мировой экономики и международных отношений АН СССР) очертил проблемы, встающие перед ПНГ после достижения независимости. Значительное внимание в докладе было уделено факторам, влияющим на формирование внешнеполитического курса этой страны. Отметив, что в ближайшие годы важнейшую роль во всей системе внешнеполитических и внешнеэкономических связей ПНГ будет играть Австралия, что намечается развитие отношений молодого государства с Японией, докладчик остановился затем на перспективах сотрудничества между ПНГ и СССР, а также другими социалистическими странами.

Л. Г. Стефанчук (Ин-т востоковедения АН СССР) привлекла внимание участников конференции к проблемам урбанизации в ПНГ. Как сообщила докладчица, среднегодовой прирост городского населения в этой стране составил в 1966—1971 гг. 13,6%, а сельского — только 1,9%. В ПНГ насчитывается шесть городов с населением свыше 10 тыс. чел. (Порт-Морсби, Рабаул, Маданг, Лаз, Горока, Вевак). Поскольку темпы индустриализации значительно уступают темпам урбанизации, в городах много безработных и полубезработных. Дальнейший стихийный приток мигрантов в города может иметь серьезные последствия как для города, так и для деревни.

В. П. Николаев (Ин-т востоковедения АН СССР) выступил с докладом «Традиции и модернизм в государственной структуре независимых стран Океании». Как отметил докладчик, освободившиеся страны этого региона по своему государственному устройству во многом напоминают развитые капиталистические страны, особенно бывшие метрополии. Вместе с тем здесь наблюдается ряд особенностей, объясняемых сохранением социальных слоев и отношений, присущих доклассовому и раннеклассовым обществам. Традиционные институты играют более важную роль на уровне местного (деревенского, районного) управления. Но традиционализм проявляется и на общегосударственном уровне, например, при выборах в законодательные органы Фиджи, Тонга и Западного Самоа.

«Государственное регулирование экономики Новой Зеландии» — тема доклада В. А. Богомолова (Ин-т востоковедения АН СССР). Докладчик охарактеризовал особенности государственного капитализма в этой стране, попытки государственных органов программировать развитие экономики в интересах правящего класса.

Два доклада были посвящены экономике современной Австралии. В. М. Андреева (Ин-т востоковедения АН СССР) проанализировала хозяйственное освоение тропических районов Северной Австралии, подчеркнув засилье там иностранного капитала, осо-

¹ О предыдущих конференциях см.: «Сов. этнография», 1968, № 6; 1969, № 5; 1970, № 6; 1971, № 5; 1974, № 3; 1975, № 3.

бенно крупных международных монополий. Г. А. Савельева (Московский Гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина) рассказала о превращении Тасмании из аграрно-сырьевой окраины Австралийского Союза в важный центр горнорудной, металлургической, лесной и деревообрабатывающей промышленности.

А. М. Черненко (Запорожский Гос. пед. ин-т) ознакомил собравшихся с некоторыми результатами своих исследований по истории российской революционной эмиграции в Австралии. В докладе были использованы документы и материалы, впервые вводимые в научный оборот.

На конференции была широко представлена этнографическая и смежная с нею проблематика.

С докладом «Современные этнические процессы в Океании» выступил Д. Д. Тумаркин (Ин-т этнографии АН СССР, Москва). Основываясь на новейших теоретических разработках советских ученых, он предложил типологию этнических общностей, существующих в Океании, а также дал обзор этнических процессов, идущих на важнейших островах и архипелагах. Как подчеркнул докладчик, этнические процессы в океанском островном мире изучены пока недостаточно. Между тем без их глубокого исследования невозможно получить ясное представление о современной обстановке в этом регионе и перспективах его дальнейшего развития.

Н. А. Бутинов (Ин-т этнографии АН СССР, Ленинград) сделал доклад «Западная Полинезия как особая историко-этнографическая область». Подвергнув критике попытки историко-культурного районирования Полинезии, предпринятые зарубежными исследователями, он отметил, что успешно решить эту задачу можно только с позиций теории историко-этнографических областей и хозяйственно-культурных типов, разработанной советскими этнографами. По мнению докладчика, Западная Полинезия — это единая историко-этнографическая область, в рамках которой наличествуют два хозяйственно-культурных типа: 1) обитателей вулканических островов (Самоа, Тонга, Увеа, Футуна), 2) обитателей атоллов (о-ва Туvalu, Токелау, Тонгарева, Манихики, Ракаханга).

В докладе М. В. Крюкова (Ин-т этнографии АН СССР, Москва) был поднят вопрос об использовании данных по терминологии родства для изучения проблемы первоначального заселения Полинезии. Сравнительный анализ как самих терминов родства полинезийцев, так и принципов их группировки подтверждает вывод археологов о том, что проникновение предков полинезийцев в «полинезийский треугольник» происходило через Фиджи. Подтверждается также предположение о том, что не Таити, а Маркизские острова были первоначальным центром распространения восточнополинезийского этноса.

И. К. Федорова (Ин-т этнографии АН СССР, Ленинград) проанализировала в своем докладе систему родства рапануйцев. В период открытия острова Пасхи европейцами для рапануйцев была характерна малайская (гавайская) система родства, стражавшая структуру большой патриархальной семьи. Термины родства и свойства рапануйцев в основном совпадали с теми, которые были распространены на других островах Полинезии. А те термины, которые не имеют прямых параллелей в номенклатуре родства других полинезийцев, отнюдь не являются реликтами иной, неполоинезийской культуры, а представляют собой более древний пласт полинезийской лексики.

Доклад Б. Н. Путилова (Ин-т этнографии АН СССР, Ленинград) был посвящен рассмотрению типовых связей песенно-музыкального фольклора папуасов с их мифологией. Происхождение сакральных музыкальных инструментов, их изобретение и появление у папуасов, возникновение обрядовых церемоний, танцев и песен связывается у папуасов с действием мифологических сил, культурных героев, первопредков и т. д. В полной мере мифологические связи папуасской музыки и песен реализуются в составе ритуалов, обрядовых церемоний, производственно-магических действий и т. п. Именно в контексте ритуально-магической практики можно объяснить содержание, образность, общественный смысл многих песен.

В докладе К. Ю. Мешкова (Ин-т этнографии АН СССР, Москва) говорилось об особенностях малоизвестной системы письма обитателей острова Волеаи (Каролинский архипелаг). Рассмотрев различные гипотезы о происхождении этой письменности, автор охарактеризовал ее место среди других систем письма и ее значение для решения некоторых этнокультурных проблем Тихоокеанского ареала.

Истории изучения миссионерства в Океании был посвящен доклад М. С. Бутиновой (Музей истории религии и атеизма, Ленинград). В нем были подвергнуты критическому анализу труды самих миссионеров, работы других церковников, а также исследования буржуазных ученых. Как подчеркнула М. С. Бутинова, ценные материалы по этой проблематике содержатся в работах русских кругосветных мореплавателей и в сочинениях Н. Н. Миклухо-Маклая. В докладе был также освещен вклад советских ученых-океанистов в изучение деятельности миссионеров.

Несколько докладов представили на конференцию литературоведы. Из них наиболее интересным для этнографов был доклад А. С. Петриковской (Ин-т востоковедения АН СССР) «Становление океанийских литератур». В нем анализировалось новое явление в Океании — возникновение в 60—70-х годах литератур, созданных коренными жителями тихоокеанских островов. Вступление океанийцев на путь литературного творчества обусловлено общими социальными сдвигами в этом регионе — появлением независимых государств, задачами культурного строительства, ростом этнического самосозна-

ния, тягой к сохранению традиционной культуры и развитию на ее основе современных художественных форм. В докладе было уделено особое внимание проблемам формирования литературы ПНГ, а также литературной деятельности самоанцев и маори.

Остальные доклады этой группы были посвящены истории австралийской литературы. Так, М. Г. Андреева (МГУ) посвятила свое выступление балладам Э. Б. Патерсона, О. В. Родзевич (Ин-т литературы АН УССР) сделала доклад «Австралийский роман-сага (творчество Майлс Франклин)», Дж. Г. Мчедlishvili - Ба кра дзе (Тбилисский Гос. ун-т) и И. В. Головня (Московский Гос. пед. ин-т иностранных языков им. М. Тореца) проанализировали историю создания, проблематику и жанровую специфику романа Дж. Ферфи «Такова жизнь», а Л. М. Касаткина (МГУ) представила доклад «Рассказы П. Уайти и Х. Портер (к проблемам австралийского модернизма)».

По многим докладам разворачивались оживленные дискуссии. Особенно содержательными были выступления Н. Н. Чебоксарова (Ин-т этнографии АН СССР, Москва), высказавшего интересные соображения о путях исследования этнических процессов в Океании и о значении систем родства как этногенетического источника.

Материалы конференции будут изданы отдельным сборником.

Д. Д. Тумаркин

ЗНАКОМСТВО С ТРЕМЯ МУЗЕЯМИ ГДР

В октябре прошлого года мне довелось быть гостем Лейпцигского музея этнографии, одного из интереснейших музеев Германской Демократической Республики. Цель поездки заключалась в том, чтобы познакомиться с опытом немецких коллег в области музейно-этнографического дела, обсудить мероприятия, способствующие развитию деловых связей между ленинградским Музеем антропологии и этнографии АН СССР (МАЭ) и родственными по профилю музеями ГДР, установить личные контакты с немецкими коллегами.

Лейпцигский музей этнографии был открыт в 1869 г. В его основу легли коллекции, ранее принадлежавшие страстному собирателю Густаву Клемму (1802—1867), известному специалисту в области истории культуры.

За время своего существования музей сменил ряд помещений, ибо с течением времени каждое здание становилось тесным для пополняющихся коллекций. Наконец, в 20-е годы было построено современное, достаточно просторное здание, где Музей этнографии и разместил свои коллекции в 1927 г. Фашизм принес музею, как и другим германским культурным учреждениям, страшные бедствия. Серьезная научная работа музея была по существу свернута. Гитлеровские идеологи стремились превратить этнографическую науку в средство пропаганды идей расизма.

В 1943 г. музей дважды пострадал во время бомбардировок Лейпцига англо-американской авиацией. Многие его коллекции погибли. Из 165 тыс. заинвентаризованных предметов уцелело только 90 тыс. Почти полностью были уничтожены североамериканские коллекции, серьезно пострадали африканские, европейские антропологические собрания, библиотека.

После освобождения Германии от фашизма началось восстановление музея, создание новых экспозиций, подготовка молодых кадров. Это стало возможным прежде всего потому, что правительство ГДР и руководство СЕПГ уделяли огромное внимание возрождению культурных центров страны. В становление марксистской этнографии в ГДР внесли свой вклад и советские ученые. В частности, наши немецкие коллеги с большой теплотой и благодарностью вспоминают о пребывании в 1951—1952 гг. в Лейпциге С. А. Токарева, читавшего лекции по этнографии в местном и Берлинском университетах. В течение многих лет Лейпцигский музей этнографии поддерживает тесные научные связи с кафедрой этнографии МГУ, в настоящее время возглавляемой Г. Е. Марковым, многое сделавшим для расширения контактов между этнографами СССР и ГДР. Плодотворное сотрудничество развивается между этим музеем и Институтом этнографии АН СССР.

Большой вклад в восстановление Лейпцигского музея этнографии внес Ганс Дамм, известный океанист, который был директором этого научно-просветительного центра в 1952—1970 гг. С 1970 г. музей возглавляет Вольфганг Кёниг, специалист по истории и этнографии кочевых народов Азии.

В послевоенные годы музей стремился продолжать лучшие научные традиции прошлого, перечеркнутые с приходом к власти фашизма. Сотрудники музея вели полевые исследования в советской Средней Азии, Монгольской Народной Республике, арабских государствах, странах Африки и Латинской Америки, в Австралии. В результате этих поездок появились интересные научные публикации, произошло некоторое пополнение коллекций.

Наиболее богатым по числу экспонатов и разнообразию материалов является отдел Австралии и Океании. Уникальны собрания образцов оружия, одежды, утвари, резьбы по дереву, ритуальной скульптуры. Отдел подразделяется на региональные секции — аборигенов Австралии, народов Новой Гвинее, островов Фиджи, островов Гилберта